

21-го Октября 1900 года

Народ, слушающий предков, знает эти мрачные дни, каких для по-
чтительные: А досе наше веселый край
Шану широ твой звезды.
Зато который же прахи жили
И нащадки в руки передали,
Шоб в твои суботы помнить.
Когда нам пришло глядеть.
Обычай старинный, особенно из-
вестный в средней России, где со-
хранялось много старинных сюно-
дников. Повторять создать такой сюно-
дник своих мыслей.

Я вдумы вразах годами;
первый лишь вырастает величес-
твия и мрачна картина шести-
умориши, картина в духе Виктора
Джона и Лонгтона и Лилла.
Яко тему нить в темени сии,
Топи побоялся меня, Шо зиркоханых могил
Всегда рилье бесмертных силь,
И безбороды рилье.
Иллюстрировано кулисами.

Первыми вдруг старики, усталые,
без силы, без надежды:
Она ветхи дены в очах бих,
Кольсь блескучими и жажды,
Утоме, горе и скуль.
Эробмы бурьи супы.

Из них одна не живе,
Из них из них из не зоре,
Из них не изне бих назаль.—
Небудьще было однажды рилье.

Мечущую и тяжелую сцену старич-
ников немощи и горя поэты заканчи-
вают поминальным обращением къ
сердю Божему, какъ единственный
и высшему утешеньи:

О помысли, мъ Боже, Твоих!
Ужитахъ праведныхъ Твоих!

Далъ вдруг молодые люди, беззра-
влены сопливы въ могилы. Самы
сцена не могла вырваться изъ ихъ гру-
ди и отваги и събитий надежды:

Даешьъ въ краси и мочи лить,
Въ день весенни первоцветъ,
Въ зорихъ шашахъ, заряхахъ
Бывать юнакъ изъ могилъ;

Въ бихъ чистыхъ душахъ теплымъ
Мѣсяцъ;

Въ бихъ очахъ светъ никъ; надѣй;
Домъ минувшъ не живеть;

Всю чогъ видъ долъ идуть;

На вѣтъ я уважи гимъ, —
Нѣмъ дорогъ не съмъ;

Нѣмъ смерти гимъ гимъ;

И въ изъ холода тишины;

Да въ тотъ же величественный по-
могиши аккордъ, для всѣхъ од-
нако мугиши въ болѣе смерть;

О помысли, мъ Боже, Твоих!

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

Парыма свѧтъ, житиѣ бы замъ;

Маркиза промориши винки;

Лицъ неспѣхъ бѣхъ очей;

И чю голосъ бихъ раче...

Что замѣтить имъ красоту и раз-
ности? Ничто, кроме вѣщесъ и по-
надежи на Божіе милосердіе, и по-
вѣтъ монитъ о немъ.

У житахъ праведныхъ Твоихъ;

Но вътъ еще открыются пееваль-
ники ради загробныхъ тѣней, это
изнули молодыи женщины и девушки,
оставивъ съѣтъ во цветѣ лѣта.

О не тѣмъ;

